

1. Правила назначения наказания, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяются в отношении женщин и в тех случаях, когда санкция статьи предусматривает пожизненное лишение свободы, поскольку этот вид наказания не может быть назначен женщинам в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 57 УК РФ.

При установлении ограничений на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, указание конкретного муниципального образования в приговоре не требуется. Исходя из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ наименование муниципального образования определяется той уголовно-исправительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет после отбывания лишения свободы.

По приговору суда С., судимая 10 февраля 2009 г. по п. "г" ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, осуждена по пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 10 февраля 2009 г. окончательно назначено 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 2 года, с установлением на этот срок в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ следующих ограничений: не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не выезжать за пределы территории муниципального образования г. Новосибирска, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор в отношении С. оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденной, изменил судебные решения в части назначенного С. наказания по следующим основаниям.

Из содержания приговора следует, что суд первой инстанции смягчающим наказание осужденной С. признал явку с повинной. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Согласно положениям ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ (к которым относится явка с повинной), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь женщинам не назначаются.

Следовательно, с учетом требований ст. 62 УК РФ С. по пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ не могло быть назначено наказание, превышающее 13 лет 4 месяцев лишения свободы. Однако ей за указанное преступление назначено 14 лет лишения свободы. Не была исправлена допущенная ошибка и при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Кроме того, при назначении в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы суд первой инстанции ошибочно указал на запрет С. выезжать за пределы территории муниципального образования - г. Новосибирска, поскольку исходя из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ наименование муниципального образования определяется той уголовно-исправительной инспекцией, в которой осужденная должна будет встать на учет после отбывания лишения свободы.

С учетом изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор и кассационное определение в отношении С. и смягчил ей наказание по пп. "ж", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 13 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, установив в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган для регистрации два раза в месяц.

2. Если установленное в санкции статьи дополнительное наказание в виде штрафа или ограничения свободы не является обязательным, то суд в описательно-мотивировочной части приговора должен привести основания их назначения.

По приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, К. осужден по ч. 3 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ) к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб. с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ) к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, по ч. 2 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ) к 3 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы со штрафом в размере 500 000 руб., с ограничением свободы сроком на 2 года, запрещено изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также выезжать за пределы территории г. Подольска Московской области, на него возложена обязанность являться в специализированный государственный орган для регистрации четыре раза в месяц.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставлен без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебные решения в части назначенного К. наказания по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, квалифицировав действия осужденного по ч. 3 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, помимо основного наказания в виде лишения свободы назначил ему дополнительные наказания в соответствии с санкцией этой нормы в виде штрафа в размере 500 000 руб. и ограничения свободы сроком на 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений.

Однако, как следует из редакции данной статьи уголовного закона, назначение дополнительных наказаний в виде штрафа и ограничения свободы не является обязательным, их применение возможно по усмотрению суда. Между тем суд, назначив по ч. 3 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы, в описательно-мотивировочной части приговора данное решение не мотивировал.

При таких обстоятельствах Президиум исключил из судебных решений дополнительные наказания в виде штрафа в размере 500 000 руб. и ограничения свободы, назначенные К. по ч. 3 ст. 33, п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Также из судебных решений исключено указание на запрет К. выезжать за пределы территории г. Подольска Московской области при назначении дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч. 3 ст. 33, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. N 377-ФЗ), поскольку исходя из положений ч. 3 ст. 47.1 УИК РФ наименование муниципального образования определяется той уголовно-исправительной инспекцией, в которой осужденный должен будет встать на учет после отбывания лишения свободы.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
№ 191-П16

3. В соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК РФ, если подозреваемый, обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Определениями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации адвокатам А. и В. выплачено вознаграждение за осуществление защиты осужденных М. и Ч. в суде апелляционной инстанции соответственно в размере 21 600 и 25 200 руб. из средств федерального бюджета. Процессуальные издержки в размере 21 600 и 25 200 руб. взысканы в доход федерального бюджета с осужденных.

Осужденные в надзорных жалобах просили отменить указанные определения в части взыскания с них процессуальных издержек, поскольку от услуг адвокатов они отказались.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации исключил из определений указания о взыскании с осужденных процессуальных издержек, мотивировав свое решение следующим.

Согласно ч. 4 ст. 132 УПК РФ, если подозреваемый, обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденный М. отказался от услуг адвоката А. при рассмотрении дела в апелляционном порядке, указав на это в соответствующей расписке, подтвердив отказ в заседании суда апелляционной инстанции.

Однако для осуществления защиты осужденного в суде апелляционной инстанции был назначен адвокат А., которому выплачено вознаграждение в размере 21 600 руб. за осуществление защиты осужденного. Указанная сумма взыскана с осужденного М. в доход федерального бюджета.

Осужденный Ч. также отказался от услуг адвоката В. при рассмотрении дела в апелляционном порядке в письменном виде, подтвердив отказ в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Несмотря на это, для осуществления защиты осужденного в суде апелляционной инстанции был назначен адвокат В., которому выплачено вознаграждение в размере 25 200 руб. за осуществление защиты осужденного. Указанная сумма взыскана с осужденного Ч. в доход федерального бюджета.

При таких обстоятельствах, когда осужденные М. и Ч. отказались от услуг защитников при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, однако их отказ не был удовлетворен и защитники участвовали при рассмотрении дела по назначению суда, на осужденных не может быть возложена обязанность по возмещению расходов, связанных с оплатой труда адвокатов.

Постановление Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
№ 196-П16